

Секция «Глобальная дипломатия и международные отношения»

"Цивилизационный диалог инструмент современной дипломатии в условиях глобализации"

Павлючкова Карина Сергеевна

E-mail: panda.mishko@gmail.com

В наши дни, когда процесс всемирной экономической глобализации набирает обороты, а растущее количество конфликтов не может больше рассматриваться как сугубо мирохозяйственные или геополитические противостояния, вопрос взаимодействия цивилизаций исключительно актуален. В данном контексте необходимо определить термин «цивилизация» как особое социокультурное образование. И хотя Освальд Шпенглер в своём философском труде «Закат Европы» противопоставляет цивилизации различным типам культуры [5; 127 с.], стоит уточнить, что понятие «цивилизация» значительно шире. Цивилизация – это не только укоренившиеся ценности и парадигмы, но также институты и учреждения. В структуре данного явления можно иерархично выделить несколько компонентов. Прежде всего, основополагающие ценности, такие как определение места человека в пространстве и времени, его свобода, взаимодействие с природой, наличие и понимание им высшего разума. Далее следуют ценности и структура общества, в рамках которых показательны статус личности, мужчины и женщины. Следующая составляющая это этика труда, формы собственности и хозяйственные ценности. Завершают перечень особенности легитимизации властных отношений и степень вовлеченности государства в сферы жизнедеятельности человека. Все компоненты тесно переплетены в постоянном взаимодействии, что и составляет исключительность той или иной «локальной цивилизации». Однако цивилизация не является конечным результатом данных процессов, каждая цивилизация находится лишь на определённом цикле усиления или ослабления своей социально-культурной энергетики. Многообразие цивилизаций даёт возможность их классификации: на молодые (Северная Америка) и древние (Индия); на «единогосударственные» (Япония) и «полигосударственные» (Европа); на цивилизации с единым этносом (Китай) и множеством (исламский мир). Существуют также цивилизации, несущие в себе не только различные, но и противоречащие друг другу ценности (Россия и Юго-Восточная Азия). Согласно доктрине «Великого лимитрофа», автором которой является Вадим Цымбурский, можно выделить ряд государств в межцивилизационный пояс (например, некоторые государства Восточной Европы) [4; 21 с.]. Учёт всех вышеперечисленных категорий и факторов необходим для успешной координации межцивилизационного диалога. Глобализация сегодня дала толчок для консолидации и подъёма цивилизационной идентичности в азиатских странах. Это прежде всего такие древние цивилизации как китайская и индийская. Базовые основы и ценности индийского народа не только способствовали появлению цивилизационной идентичности, но и становлению демократических традиций, которые повлияли на политическую жизнь всего мирового сообщества. В свою очередь Китаю восстановление традиционного социокультурного обычая позволило преодолеть кризис и совершить экономическое чудо. Культ знания и философский прагматизм как базовые ценности этих цивилизаций смогли гармонизировать с культурой постиндустриального мира, в чём отдельный успех рассматриваемых обществ. Однако, как в Индии, так и в Китае сохранились многие противоречия на основе экономического, социального и религиозного неравенства. Кроме того, основываясь на принципе цикличного развития цивилизаций, можно предположить, что за стремительным подъёмом Китай может погрузиться в новый кризис. Более реалистичные проблемы наблюдаются в Японии, которая удивила весь мир не только успешной модернизацией и экономическим чудом, но и высочайшей консолидацией, отражающейся в теории «нихондзирон» [3; 164 с.]. Глобализация для японской

цивилизации обернулась заменой ценностей корпоративной сплоченности и трудолюбия на индивидуализм и культ потребления среди политических и предпринимательских элит. Дальнейший путь японской цивилизации не однозначен: исходя из принципа цикличности, она может снова «закрыться» от западного влияния или же сумеет сохранить исключительность своих ценностей и традиций при сугубо научно-технической и экономической глобализации. Рассматривая Азию, следует выделить регион Юго-Востока с точки зрения его исключительности, а именно стадии цивилизационного становления. Страны-лидеры АСЕАН открыты для цивилизационного диалога, для которого есть богатая социокультурная почва - «традиции консенсуса без отказа от собственной сущности». Поиски цивилизационной идентичности Латинской Америки привели её к антиглобалистскому движению и оппозиции политике США. Одну из ведущих ролей в данных процессах сыграла идея восстановления исторической справедливости со стороны «индейского компонента», что призвано вернуть в социокультурную жизнь материка доколумбовы ценности. Девальвация принципов буржуазно-демократического устройства и соответствующих типов социальных отношений, а также усиление идей социального дарвинизма – всё это характеризует западные цивилизации Европы и США. Максимальная автономия личности и кристаллизация власти в руках неформальных институтов взамен слабеющих демократических - эта модель «государства-корпорации» привлекательна также для внедрения в другие государства из-за лёгкой управляемости извне [1; 452 с.]. Таким образом, североамериканская цивилизация претендует на ведущую роль в процессе глобализации. Теми же мотивами с геополитической, экономической и цивилизационной составляющей руководствуется и Европа заполняя Центральную и Восточную Европу [2; 174 с.]. Однако, «западноцентричная» глобализация активизирует и иные процессы, а именно, провоцируя раскол между сторонниками неолиберального и национально ориентированного направления в мировом сообществе, она вызывает дивергенцию и в государствах самой Европы. Сложность цивилизационных процессов Тропической Африки не только в системном кризисе, который проявляется в уровне жизни людей, но и в губительном заимствовании социокультурных основ у более развитого Запада и хаотичной урбанизации, что гарантирует протекающую там деструктивную эволюцию. Роль глобализации в данном случае однозначна. Не имея необходимой поддержки со стороны развитого мира для сохранения собственной уникальной цивилизации, где превалируют ценности совместного бытия, а лишь закабаление от предоставляемых кредитов приводят к миграции. На сегодняшний день опасность «возвратной колонизации Запада Югом» уже объективная реальность. Цивилизационные проблемы исламского мира, прежде чем приступить к их исследованию, требуют избавления от пропагандистских стереотипов (наступление на христианский мир и терроризм). После длительной стагнации и внешней зависимости исламский мир пришел к идейно-политической и религиозной активности, что в свою очередь стимулировало консолидацию общества. Исламский фундаментализм сегодня основа для модернизации, о чём ярко свидетельствует приход к власти в Турции Партии справедливости и развития. Что касается, крайностей данного фундаментализма, то отождествление терроризм с исламскими ценностями некорректно. В свою очередь протекающая модернизация под религиозным знаменем может стать эффективной базой для межцивилизационного диалога во имя противодействия экстремизму. Популярный курс на мультикультуризм оказался нежизнеспособным. Единственная возможность перспективного и успешного сотрудничества в рамках усиливающейся глобализации это обращение к межцивилизационному взаимодействию, которое также позволит избежать многих вооруженных конфликтов и устранить уже существующие.

Список литературы:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. - М.: Изд-во «Де'Либри», 2015. - 768 с. 2. Зинов

вьев А.А. «Запад. Феномен западнизма». - М.: Изд-во «Эксмо», 2003. - 243 с. 3. Подберезский И.В. Восток – дело тонкое. - М.: Изд-во «АСТ/Астрель», 2007. - 288 с. 4. Цымбурский В.Л. Две Евразии: омонимия как ключ идеологии раннего евразийства // Вестник Евразии. 1998. №1-2. 5. Шпенглер О. Закат Европы. - М.: Изд-во «Мысль», 1998. - 663 с.